

Иара - мать вод. Бразильская народная сказка

Сказывают, что Иара лежит на белом песчаном дне реки и играет с рыбешками матупирис, которые проплывают поверх её тела, наполовину скрытого потоком, убегающим к затопленным лесам и гапо.

Иара – прекрасная индианка, она поёт под сенью пальм расчёсывая свои чёрные волосы, такие же жгуче-чёрные, как и её большие чудные глаза.

Лоб её венчает гирлянда лиловых цветов, а тонкие алые губы улыбаются так обольстительно и влекуще. Поёт Иара а лесное эхо вторит её песне.

Когда наступает ночь, голос Матери Вод звенит и льётся над исполинской рекой.

Гаснет последний луч солнца. Распускаются, тянутся к небу алые розы и золотистые бутоны жасмина. А Иара всё поёт и поёт. И юноша-индеец страшится подняться к истокам реки. Он дрожит, потрясённый пением Иары, и бежит, чтобы не слышать её голоса, и шепчет:

– О, Иара!... Она прекрасна... но она несёт смерть!

Однажды стая рыб увлекла юношу далеко от дома и ночь застала его на озере...

Оно было так огромно, множество речных притоков впадало в него, и юноша пытался удержать свою лодку на воде, то налегая твердой рукой на вёсла, то отталкиваясь от берега, чтобы не наткнуться на затонувшее дерево; так он плыл мимо прибрежных зарослей, пальмовых рощ, затопленных лесов.

Но вдруг он услышал песню и увидел, как из воды поднимается головка Иары. Улыбка, взгляд и красота её ослепили юношу. Выскользнули вёсла из его рук, и забыл он всё: и родной дом, и семью, онемел и оглох, слыша только биение своего собственного сердца; забылся рыбак, и каноэ его само поплыло по течению. Когда же юноша очнулся, в лицо ему дул свежий ветер с бескрайних просторов Амазонки.

А на другой день он проснулся поздно и сразу понял, что все радости жизни для него претворились в печаль; мукой было ему находиться под родной крышей, заботы близких обременяли, и только река влекла его. Пустынные края у её истоков притягивали юношу.

– Околдовала его Иара! – говорили люди. Каждое утро, едва солнце вставало над горизонтом, а птицы в рощах приветствовали его дружным хором, легкое каноэ под темным, окрашенным пальмовым соком парусом уже скользило по реке, и юноша-тапуйо жаждал услышать вечернюю песню птицы аранкуа.

Однажды, чтобы скоротать время, решил он поохотиться на морских черепахах. Но стрелы выпали у него из рук и лук опустился.

Шло время, а он, погружённый в раздумье, плыл по течению, отдавшись на волю волн.

Вот уже в гнёзда вернулись цапли и гнезда побелели от множества птиц, но аранкуа ещё не запела. Юноша чувствовал, как уходит его печаль и возвращается радость: солнце опускалось за деревья, берега Амазонки погружались в темноту, наступал час Иары!

Очнувшись, стал влюблённый потихоньку грести. Выглянув из зарослей тростника, испугал его грызун капивара, вспорхнул с плавучего островка бекас, плеснула рыба в реке – и сердце юноши сжалось в мучительной надежде.

В лесу среди зыбких обманчивых теней вдруг послышалась страстная, чарующая песня. Это Иара жаловалась на холодность юноши. А у него выпали из рук вёсла, и нет сил отвести глаза от прекрасной Иары, сегодня она как никогда хороша. Рвётся из груди его сердце, но на память приходят слова матери:

– Сынок, не дай Иаре околдовать себя! Беги от неё, потому что гибельны её объятия.

Аранкуа уже не поёт. Из лесу доносится только резкий смех ночной птицы урутау.

Ночь уже вступила в свои права. Темнота окутала берега, и юноша грустнее обычного возвращался домой, разрываясь между влечением сердца и наставлениями матери.

Так идут дни за днями. Индеец давно забросил рыбную ловлю, он избегает друзей и родных.

И вот однажды увидели люди, как плывёт по реке его опустевшая лодка. С тех пор никогда уже не вышел рыбак на лов рыбы: увлекла и околдовала его Иара.

Сказывают, что несколько дней спустя нашли на тростниковом островке тело юноши, губы его ещё кровоточили от поцелуев Иары.